

ГЕНЕРАЛ ЦАРЕВСКИЙ

19 августа исполнилось 100 лет со дня рождения Михаила Михайловича Царевского - человека-легенды, который стоял у истоков Красноярска-26. Предлагаем вашему вниманию материал Сергея Павловича КУЧИНА - главного хранителя истории города...

Когда ранней весной 1953 года я приехал в Красноярск-26 по направлению на работу в Горное управление, имя Царевского звучало из уст чуть ли не каждого горожанина.

Однако мы, горняки, непосредственно с Царевским не работали. Для нас важными были решения наших «горняцких» генералов: начальника управления Эсакия, его заместителя Чеснокова, главного инженера Панчева.

С Царевским мне пришлось встретиться дважды, случайно. Первый раз - в районе «Пасеки», когда он распекал какого-то офицера, стоявшего перед ним с группой солдат, второй - на Майке, в районе столовой, проходившего с группой офицеров и мирно беседовавшего.

В конце 1953 года мы узнали о назначении начальником стройки Аркадия Григорьевича Андреева, и с его приездом про Михаила Михайловича Царевского как-то стали постепенно забывать. Вспоминали только, когда проезжали по «седьмому маршруту» мимо «сосны Царевского», о которой с тех пор было придумано много легенд.

Иногда в разговорах с первопроходцами вдруг всплывало: «А вот при Царевском...» или: «Михаил Михайлович этого бы не допустил...» и т.д.

В нашем городском музее на стендах истории города всего одна фотография Царевского, и до последнего времени не было никаких письменных материалов и документов о его деятельности в нашем городе.

Когда мы стали собирать материалы о первопроходцах, имя Царевского зазвучало. Появились воспоминания И.П.Жилкина, В.К.Машера, О.Н.Анциперова, Ю.Я.Иванова, С.В.Гринь и других.

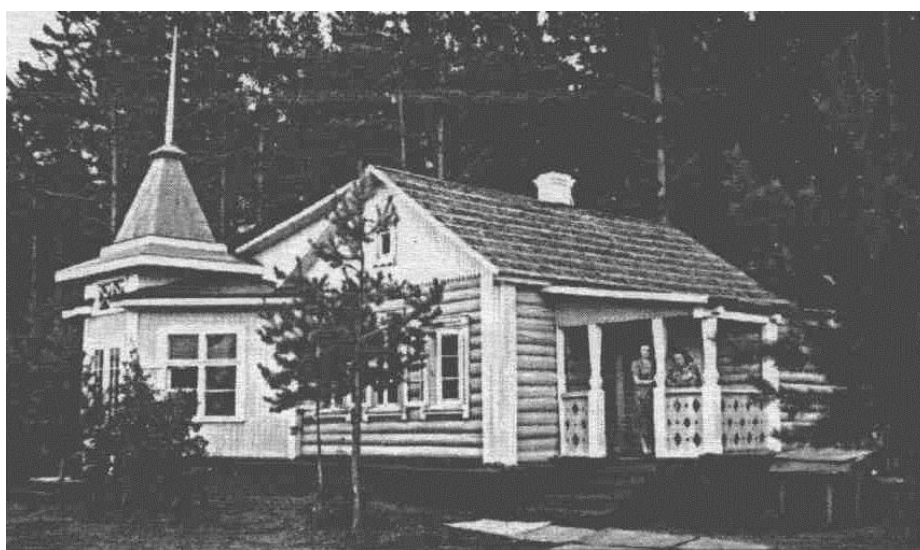
Его биография все больше и больше заинтересовывала меня. Уже вырисовывался монолитный образ уникального руководителя крупных строек, овеянного легендами.

И.П.Жилкин посоветовал мне разыскать Анну Григорьевну Зотину, работавшую в 1950-53 годах у Михаила Царевского поваром. Она очень увлеченно рассказала мне много интересного о Михаиле Михайловиче. Я выразил желание встретиться с дочерью Царевского, от нее узнать подробности биографии. Анна Григорьевна сказала, что у нее должен сохраниться московский адрес. И как раз перед моей командировкой в Москву принесла мне открытку адресного бюро. В то время в крупных городах через справочное бюро можно было узнать адрес любого проживающего в городе, особенно четко работали справочные бюро в Москве.

В открытке адрес Нелли Михайловны Александровой (фамилия по мужу): ул.Воровского, 29/31. Но, как потом выяснилось, здесь она уже давно не жила и поиск ее нового адреса превратился в настоящую многодневную эпопею. И все же мне удалось разыскать ее. Наконец разговариваю с Нелли Михайловной. Объясняю ей цель моего приезда, высказываю желание встретиться с ней и расспросить ее о Михаиле Михайловиче. Через два дня, как договорились, я приехал в районную детскую библиотеку, где работала Нелли Михайловна. Она очень скромная, несловоохотливая, но приветливая.

Нелли Михайловна рассказывает: «В памяти об отце сохранилась его огромная работоспособность. Он никогда в работе не преследовал выгоду для себя, мы не имели чего-либо сверх того, что было положено ему как начальнику. Приходил домой очень поздно, уходил рано. В любое время суток ему звонили, он собирался и уходил. Очень переживал за работу, за все неполадки. Был добрым, справедливым и честным человеком.

В Красноярске я была последний раз в 1953 году, как раз закончила институт и приехала к родителям. Сначала мы жили в Есауловском бору, на берегу Енисея. Папа пристроил к домику большую утепленную веранду. Над домом соорудил декоративную башенку. От домика к Енисею спускалась лестница. Мы любили купаться. Течение быстрое, нас относило далеко, и мы возвращались обратно по берегу.

Потом папа переехал в каменный коттедж по ул. Горького, но там я жила недолго.

Я помню стройки, на которых работал папа. Первая - в г. Балахне бумажный комбинат, затем - строительство Горьковского автозавода, потом был Нижне-

Тагильский металлургический комбинат. После этого был Жуковский ЦАГИ, а потом мы поехали в Мончегорск на строительство комбината «Североникель». Там мы были свидетелями получения первого кобальта. Перед войной я училась в Москве, и папа был здесь, он каждый день получал телеграммы из Мончегорска о ходе строительства комбината и получении кобальта. С началом войны папа был в Мончегорске, эвакуировал комбинат. Потом на Ленинградском и Вологодском фронтах командовал Второй саперной армией. В 1942 году его отозвали с фронта и послали в Актюбинск на комбинат фосфоритов. Там мы пробыли два года и опять переехали в Нижний Тагил, куда папу направили на строительство домны и танкодрома. А из Нижнего Тагила его перевели в Нарву. Все время в переездах, в освоении новых мест. Из Красноярска-26 папу перевели на строительство в Томск-7. В 1959 году его направили в Дубно, через год он одновременно стал начальником стройки ускорителя в Протвино, а потом окончательно перевелся в Протвино. Эта стройка оказалась для него последней. Врачи ему запрещали работать, у него было сильно повышенное давление, но он продолжал работать, и даже сам водил машину, хотя у него был шофер. В июле 1963 года он на «Волге» ехал в Москву. Была страшная жара. При возвращении под Подольском ему стало плохо: парализовало правую сторону. Он был почти без сознания, однако очень аккуратно поставил машину на обочину и никакой аварии не случилось. С ним ехали мама и внук, мой сын. Когда поставил машину на обочину, ведя ее одной рукой, он отключился. Его вынесли из машины, вызвали «Скорую помощь», отвезли сначала в подольскую, потом в московскую клинику. Умер он 23 июля 1963 года».

Нелли Михайловна рассказала, что ей пишут со всех бывших строек Михаила Михайловича, приглашают ее на торжества в Мончегорск, Челябинск, Горький. Память о Михаиле Михайловиче Царевском - легендарном строителе - живет и будет жить, пока оставаться будут на земле его соратники, его сослуживцы.

Нас интересует жизнь этого легендарного человека, но особо дороги воспоминания о его жизни в нашем городе. Изучая биографию Михаила Царевского, видишь, что его всегда направляли на самый сложный производственный объект, на начало стройки, когда нужно было формировать рабочий коллектив, подбирать и расставлять руководящий состав, обеспечивать строительство всеми исходными данными от проекта до последней строительной детали. Но самое главное - создать работоспособную обстановку, нормальные бытовые условия работающим. Воспоминания его сослуживцев, раскрывающие все эти качества руководителя, особенно ценны.

15 апреля 1950 года М.М.Царевский около 11 часов дня прибыл с сопровождавшими его шофером и работниками УРСа в деревню Первомайскую. Почти двое суток добирался он из Красноярска по бездорожью. Иван Павлович Жилкин, вместе с Царевским приехавший из Челябинска и возглавивший в Красноярске-26 работу общепита, первый приезд начальника стройки описал в своих воспоминаниях: «...Когда мы подъехали к Майке и остановились на поляне над Енисеем, то, наверное, все «майское» население от мала до велика вышло нас встречать. Встретили торжественно, с рукоплесканиями. Когда Царевский вышел из машины, все закричали: «Ура, Ура!». Среди встречавших были генерал-майор А.В.Шамарин, подполковник В.И.Куртов, взвод солдат...»

Царевский поднял обе руки, поклонился всем присутствующим и с улыбкой поприветствовал их. Окинул взором поляну, Енисей, снял с себя генеральскую шинель, отдал ее шоферу. Подошел к обрыву берега, обернулся и, чуть ли не строевым шагом отсчитав 25 шагов, остановился. Солдат нес ему колышек и топор. Михаил Михайлович подозвал меня и говорит: «Ваня, забивай кол». Я

забил. Царевский обнял меня и сказал: «Ваня, милый, ты забил первый кол на великой стройке коммунизма. Здесь будет Управление строительства. Он обнял меня и расцеловал. Все закричали «Ура!!!».

Ветеран нашего города Екатерина Афанасьевна Потылицина вспоминает: «Михаила Михайловича Царевского я знала с 1951 года. В это время я уже работала дежурной по ВЧ (правительственная связь) и до сих пор восхищаюсь работоспособностью этого ВЕЛИКОГО руководителя того времени. Днем и ночью, в любое время суток он появлялся неожиданно там, где менее всего ожидали, где образовались производственные пробки, неразрешимые ситуации.

Было время, когда Михаил Михайлович дремал в служебной машине для восстановления сил, энергии и работоспособности. Как сейчас помню его колоссальную энергию, его бешеную работоспособность. Все оперативные вопросы производства в любое время суток решал с Москвой и держал под личным контролем, строго спрашивал с руководителей любого ранга за срыв графика работ. В таких случаях Царевский вызывал руководителей, как раньше называли, на «ковер» и так разговаривал с ними, что этот момент запоминался на очень и очень долго. Но при всей своей занятости Михаил Михайлович был с подчиненными в то же время очень внимательным и обходительным.

Был такой случай. Когда я [пришла на работу в подавленном состоянии, он сразу это заметил и выяснил причину такого состояния. Я ему рассказала, что я и все наши девчата из нашего общежития не ели уже три дня, поскольку третий месяц задерживают зарплату, и занимать денег уже не у кого. Михаил Михайлович дал мне своих личных 300 рублей, которые я поделила между девчатами нашего общежития. После этого Царевский вызвал начальника плано-экономического отдела Ромаскевича и так «обговорил» с ним этот вопрос, что после этого зарплату нам выдавали вовремя».

ЦАРЕВСКИЙ И МОЛОДЕЖЬ

Авторитет Царевского на стройке был высоким. Молодежь ценила в нем знания, опыт, деловую хватку и безусловный талант организатора. В свою очередь и Царевский полагался на молодежь в делах производства.

В 1953 году в связи с амнистией заключенных, объявленной после смерти Сталина, значительно сократилась численность рабочих на нашем строительстве (из Полянского лагеря были освобождены 17 тысяч заключенных). Выполнение годового плана строительных работ на промышленном комплексе ГХК находилось под угрозой срыва. И тогда Царевский счел нужным обратиться к молодежи. В мае 1953 года на состоявшейся третьей общестроительной конференции он выступил с обращением к комсомольцам и молодежи строительства: «Только резкое повышение производительности труда обеспечит выполнение годового плана по строительству промышленного комплекса». Комсомольцы и молодежь на обращение начальника строительства ответили делом: комсомольско-молодежные коллективы работали с досрочным выполнением рабочих графиков, и план года на строительстве промышленного комплекса не был сорван.

«СОСНА ЦАРЕВСКОГО»

Для производства горно-проходческих работ на горе были оборудованы шахтные стволы и бетонные заводы. Для проходки горных выработок требовались взрывчатка, крепежный материал, строительные детали, оборудование для бетонных заводов - цемент, песок (щебенка готовилась на месте из вынутой скальной породы). Все эти грузы завозились через Прижим

(маршрут №5) и далее по дороге, проложенной по левому берегу реки Шумихи. Также доставлялись на работу и инженерно-технические работники (рабочие - военные строители и заключенные, проживали в подразделениях, расположенных на горе). Путь длинный и очень неудобный.

Царевский решил проложить дорогу через гору. В строительстве этой дороги он принимал самое деятельное участие: вместе с топографами прокладывал трассу на карте, затем выносил трассу на местности и, наконец, постоянно следил за ходом строительства.

Почти на середине трассы по ее оси оказалась огромная сосна - красавица с большой раскидистой кроной. Царевский дал указание не трогать ее, а дорогу построить в объезд с двух сторон. Строители сразу окрестили ее «сосной Царевского». Дорогу построили. Так и появился маршрут №7, по которому осуществлялись перевозки людей, строительных грузов, по ней вывозили круглый лес на ДОК. В летнее время по воскресеньям потоки машин устремлялись по ней в тайгу - горожане ехали собирать смородину, малину, грибы.

«Сосна Царевского» долго служила хорошим ориентиром. Если что-нибудь случалось на дороге, сообщали: «Не доезжая сосны Царевского», или «метров 300 от сосны Царевского».

Но сегодня этой сосны нет - спилили. Кто принял такое решение? Уже только в памяти ветеранов сохранилась «сосна Царевского» и такие понятия, как «дача Шамарина», «полк Озиранского». Этих памятных мест больше нет. Осталась лишь надежда, что память об этих замечательных и достойных строителях останется в городе в названиях улиц, скверов, площадей.

А вот небольшое, но красноречивое высказывание о генерале Царевском его сослуживца по Челябинску-40, Владимира Болявского: «В шутку можно сказать, что он обладал всеми признаками щедринского грозного начальника: имел большой рост, громкий голос и ругался матом. Но на этого русского богатыря никогда и никто не обижался, потому что он ругал за дело и при всей силе слов не оскорблял достоинство человека и не был злопамятным...».

А вот что пишет о нем Григорий Иванович Туров: «От природы Царевский был наделен даром широкого мышления и прекрасной технической интуицией... Он не мог смотреть равнодушно, если работа выполнялась без техники, только киркой и лопатой, а руководитель ничего не предпринимал для совершенствования организации труда. В этих случаях не было предела его гневу, и он мог тут же снять человека с должности».

ОДИН ХАРАКТЕРНЫЙ ЭПИЗОД

Приехал Царевский посмотреть, как идет строительство техникума, подошел к рабочим, а они к нему с претензией: «Невозможно выполнить предусмотренное проектом решение».

- Кто проектировал? - грозно спросил Михаил Михайлович.

- Гуревич из ПТО Управления строительства. Он прекратил обход здания, сел в машину и уехал. Автомобиль у него был немецкий, сигарообразный, одноместный. С одной стороны дверь, сзади - багажник, больше ничего не открывалось. Подъезжает к Управлению строительства, вызывает Гуревича:

- Садись в машину.

Гуревич обошел автомобиль и спрашивает:

- Куда садиться?

Царевский поначалу опешил: действительно, куда? Потом резко открыл багажник и скомандовал:

- Сюда!

Скорчившись, Гуревич кое-как влез.

- Вот, становись с рабочими и показывай им, как выполнять твой проект, - сказал Царевский, когда они подъехали к техникуму.»

И далее Г.И.Туров пишет: «...В Красноярске про Царевского ходил такой анекдот, будто бы около гостиницы, где он квартировал, по ночам тарахтит компрессор. Какой-то заезжий генерал говорит Царевскому:

- Ну как ты, Михаил Михайлович, терпишь такой шум? Я всю ночь глаз не могу сомкнуть. А Царевский ему в ответ:

- А я, ты знаешь, наоборот. Сплю, пока он работает, а как перестанет, сразу просыпаюсь».

Старожилы города, сослуживцы Царевского говорят, что это, скорее, правда. Таким он был!

Сергей КУЧИН, ст. научный сотрудник МВЦ

Кучин С.П. Генерал Царевский : [к 100-летию со дня рождения М.М. Царевского] / С. П. Кучин // Город и горожане. - 1998. - 20 авг. - Портр.